

Две ночи, один день.

Когда Янь Чжицзин вновь открыл глаза, он увидел перед собой Нань Хуайфэна, который с нахмуренными бровями пристально смотрел на него.

Мальчик вздрогнул.

— У... учитель.

Он попытался сесть, но тело отозвалось такой слабостью, что сил не хватило даже приподняться.

— Я...

Он только хотел объясниться.

— Ты знаешь, чем болен? — мягко спросил Нань Хуайфэн.

— Болезнь? Это меня просто... — он чуть было не ляпнул про удар током, но тут же поправился: — Матушка говорила, что на мне, возможно, лежит проклятие. Время от времени всё тело сводит судорогой, и становится очень больно.

— Раньше меня водили к лекарю, он сказал, что это... эпилепсия.

— Я сам толком не знаю.

— Эпилепсия? — Нань Хуайфэн продолжал допытываться: — Он сказал, есть ли какое-то лекарство?

— Тот лекарь говорил, что нужно редкое снадобье под названием пенициллин, вроде как должно помочь, — Янь Чжицзин с умным видом начал нести чепуху, забавляясь реакцией наставника.

— Пенициллин?

Нань Хуайфэн погрузился в раздумья.

Видя, что учитель всерьёз намеревается найти способ его вылечить, Янь Чжицзин придумал план.

— Учитель, есть ещё один метод.

— Какой же? — спросил Нань Хуайфэн.

Янь Чжицзин озарил его лучезарной улыбкой и, не торопясь, капризно добавил:

— Если вы обнимете меня, учитель, боль сразу пройдёт.

Нань Хуайфэн посмотрел на этого ребёнка и проникся жалостью: совсем маленький, а уже страдает от странного недуга, да ещё и с кровью демонов в жилах, совсем один на белом свете.

Он бережно погладил Янь Чжицзина по волосам и тихо проговорил:

— Твой старший брат Бай Шу узнал, что ты приболел, и принёс каши. Хочешь поесть?

— Угу, — Янь Чжицзин часто заморгал своими живыми, блестящими глазами.

Он давно не ел и чувствовал, что внутри у него всё пусто. Стоило услышать о еде, как в нём внезапно проснулись силы.

Он быстро оделся, подбежал к каменному столу, схватил миску и принялся жадно есть.

Нань Хуайфэн невольно улыбнулся.

В конце концов, это ведь просто ребёнок. Сколько бы раз его ни терзала боль, стоило ему поправиться и получить хоть немного еды, как он снова становился счастливым.

— Учитель, вот дождусь, пока вырасту, и буду вас защищать! — выпалил Янь Чжицзин, не переставая жевать.

— Ты... будешь защищать меня? — Нань Хуайфэна это рассмешило, но на душе стало тепло.

— Конечно! Вы, учитель, наверное, не знаете, но я вырасту и стану невероятно сильным! Самым сильным человеком в этом мире!

— Ха-ха, ха-ха-ха... — Нань Хуайфэн долго сдерживался, но в итоге не выдержал и рассмеялся.

Смеялся он очень красиво — благородно и мягко.

— Я серьёзно! — Янь Чжицзин отставил миску и выпятил грудь.

Видя, как тот настроен решительно, Нань Хуайфэн подошёл ближе, присел перед ним на корточки и вполне серьёзно ответил:

— Хорошо, я тебе верю.

— Угу.

С того дня отношения между Нань Хуайфэном и Янь Чжицзином стали ещё ближе, а взаимопонимание — глубже.

Один собирал цветы и ловил птиц для забавы, другой — творил заклинания, чтобы влить духовную силу и подавить демоническую ауру.

Оба они умели ценить уединение. Такая простая и уютная жизнь, лишённая бурь, имела свою особую прелесть.

Вот только странно: с того самого случая системные оповещения больше не раздавались. Янь Чжицзин не раз пытался вызвать систему, но всё было тщетно. Сначала он недоумевал, но потом решил: раз уж можно жить спокойно, то пусть эта дурацкая система исчезнет навсегда.

Время летело, и вот десять лет почти пролетели.

Семнадцатилетний Янь Чжицзин вытянулся и стал одного роста с Нань Хуайфэном. Он превратился в статного юношу с тонкими чертами лица и благородной осанкой — на него было приятно смотреть.

Его чёрные, мягкие волосы были высоко собраны и закреплены ажурной серебряной заколкой. В просторном бело-зелёном халате с изысканным узором из бамбуковых листьев, под лучами пробивающегося сквозь кроны солнца, он выглядел по-настоящему воодушевлённым.

Разумеется, лиловый оттенок его зрачков давно исчез, уступив место обычным карим глазам.

Однако его характер...

С семи лет он почти не изменился.

— Учитель! Скорее посмотрите, я поймал синекрылую птицу!

— Учитель, там, где вы медитируете, сверчок завёлся...

— Учитель, хотите рыбки? Завтра попрошу брата Бай Шу принести?

— Учитель, держите, это вам цветок.

— Учитель, а вы умеете летать?

Он по восемьсот раз на дню звал учителя, и Нань Хуайфэн к этому давно привык. Он не сердился, а лишь молча продолжал медитировать.

Все эти десять лет Нань Хуайфэн позволял Янь Чжицзину играть и резвиться, наслаждаться духовной энергией неба и земли, чтобы сохранить его сердце чистым и искренним.

Он был демоном, но это не значило, что он обязан встать на путь зла. Возможно, стать обычным человеком — это своего рода благословение небес. Поэтому Нань Хуайфэн не обучал его ни одному боевому приёму.

А Янь Чжицзин всё это прекрасно понимал.

Он решил следовать сценарию. В конце концов, были вещи, которые он не мог предотвратить.

В этот день...

Настал последний день уединения Нань Хуайфэна.

Янь Чжицзин с самого утра ждал там, где обычно забирал еду.

И точно: вскоре появился Бай Шу, который в панике бежал с подносом и кричал:

— Учитель, беда! Беда!

— Что случилось? — преградил ему путь Янь Чжицзин.

Не дав Бай Шу перевести дух, Янь Чжицзин спросил:

— Внешний мир в опасности?

— Да. Младший брат, пойдём скорее со мной к учителю.

— Хорошо.

Втроём они быстро добрались до пещеры Сюаньлин. Услышав шум, Нань Хуайфэн поправил одежду и вышел навстречу.

— Бай Шу, что стряслось? — спросил Нань Хуайфэн.

— Учитель, клан Фэнъюнь был вырезан за одну ночь. Голова главы клана и его дочь Фэн Тинсюэ исчезли.

— К тому же другие главы кланов и сект получили письма с угрозами смерти. Только наша гора Цзювэй ничего не получала.

— Сейчас они все собрались у подножия горы и требуют от нас объяснений.

Бай Шу выпалил всё на одном дыхании и замер в ожидании ответа.

— Требуют объяснений от нас? — Нань Хуайфэн выглядел озадаченным. — Они что же...

Не дав Нань Хуайфэну закончить, Янь Чжицзин подхватил:

— Они подозревают нас. Думают, что это дело рук кого-то с горы Цзювэй.

— Верно. Учитель, что нам делать? — спросил Бай Шу.

— Пусть поднимутся на гору. Помните: встретить их со всем уважением, — распорядился Нань Хуайфэн.

— Слушаюсь!

— Но, учитель, а если они не поверят... — засомневался Бай Шу.

— Чистый душой не нуждается в оправданиях. Все они — люди из почтенных сект, конечно же, они не станут бросаться в драку, не разобравшись в причинах. Брат Бай Шу, успокойся, всё будет хорошо... — беспечно сказал Янь Чжицзин.

Сказав это, он вдруг осознал ошибку.

Это же... это же реплика Нань Хуайфэна!

Он украл его слова.

Янь Чжицзин смущённо почесал затылок, повернулся к Нань Хуайфэну и неловко улыбнулся:

— Хе-хе, учитель, я ведь прав, да?

Нань Хуайфэн думал, что Янь Чжицзин, проводя дни в компании цветов, птиц и деревьев, совсем не смыслит в том, что происходит снаружи. Но, похоже, у него всё же был некий талант.

— Прав, — ответил Нань Хуайфэн, не сводя с него пристального взгляда. — А-Цзин, откуда ты так хорошо знаешь нравы этих сект?

<http://bllate.org/book/21253/2150731>